

Фань Юньцин вышел из двери. Его улыбка внезапно стала холодной, когда он увидел приехавших гостей, и, нахмурившись, он сказал:

- Кто вас просил прийти?

Инь Ляньчен сказал:

- Мы пришли найти Синсина.

Ляо Цинмин последовал за ним с легкой улыбкой на губах. Нежным и приятным тоном он сказал:

- Ты даже не позволишь нам попрощаться?

Фань Юньцин усмехнулся:

- Я не могу этого просить.

Когда все трое мужчин встретились, атмосфера между ними была поистине искрометной, так что Лу Тяньсин не на минуту не поверил, что они питают друг к другу дружеские чувства.

Лу Тяньсин, впрочем, уже привык к этому и просто хотел чуть-чуть подольше погреться на солнышке, которого не видел уже давно... Он только недавно вышел из аквариума и побыл на улице всего пару минут. Подумав, он молча подошел к Фань Юньцину и прошептал ему:

- Я хочу погреться на солнышке.

Его низкий тон голоса звучал весьма обиженно, как будто он был ребенком, который не получил то, что он хотел. Выражение лица Фань Юньцина сразу же стало нежным. Он успокаивающе потер его волосы и выбрал в качестве места для дальнейшего разговора балкон.

Лу Тяньсин остался доволен таким решением и уселся в подвесное плетеное кресло. Он также подумал о том, что ему нужно поговорить с двумя другими людьми, и сказал им с серьезным выражением на лице:

- Я знаю все. Что бы не случилось ранее, вы сделали более чем достаточно, чтобы погасить любую ошибку, которую вы совершили. Отныне вам не нужно больше чувствовать себя виноватыми, не говоря уже о том, чтобы делать что-нибудь для меня. Я не могу позволить себе чувство задолженности зная, что я не могу отплатить взамен.

Так было проще. Нанесенный им ущерб в долгосрочной перспективе будет намного меньше.

Длительная боль намного хуже, чем краткосрочная. В данной ситуации Лу Тяньсин решил использовать метод быстрого срезания опухоли острым ножом.

Все присутствующие к этому привыкли и даже чувствовали себя немножко беспомощными.

Ляо Цинмин улыбнулся и сказал:

- Я так и думал, что ты скажешь это, поэтому я пришел попрощаться с тобой сегодня, отказавшись от нашего прошлого. С этого момента нет необходимости упоминать о том, что было ранее. Однако мы по-прежнему будем оставаться рядом, ведь мы все еще можем быть друзьями, не так ли?

- Да, - Лу Тяньсин радостно пожал ему руку. - Я надеюсь, что ты действительно сможешь забыть прошлое и начать новую жизнь.

- Да, - улыбнулся еще сильнее Ляо Цинмин, задержав руку Лу Тяньсина в своих руках на пару мгновений, а затем позволив себе отпустить ее. - До свидания.

- До свидания.

У Ляо Цинмина, кажется, были довольно глубокие и сложные мысли относительно него, однако он на удивление хорошо справлялся с ними. Напротив, Инь Ляньчен, который обычно просто казался ему послушным артистом, работающим под его руководством, был гораздо более трудным.

Инь Ляньчен надолго опустил голову и ничего не говорил.

Лу Тяньсин не спешил и протянул руку, чтобы поиграть с тенями, пока было достаточно света для этого. Осенью солнце было не особо теплое, но при этом достаточно комфортное. Настолько комфортное, что для человека, который грелся под ним, было довольно легко уснуть.

Лу Тяньсин слегка приоткрыл рот, зевнув, чувствуя себя очень сонным.

Фань Юньцин нахмурился, и как только он хотел что-то сказать, он увидел, что Инь Ляньчен, наконец, достаточно собрался с мыслями. Он громко сказал:

- Прости!

Лу Тяньсин, который в этот момент зевнул второй раз, испугался от неожиданности, чувствуя себя очень неловко.

Он почувствовал себя немного беспомощно, так что кивнул и сказал:

- Я прощаю тебя. Разве я не говорил только что о том, что ты не должен чувствовать себя виноватым и не думать о том, что произошло ранее?

Инь Ляньчен молча кивнул, все еще действуя немного осторожно.

Лу Тяньсин небрежно искал тему для разговора, наконец, сказав:

- Я слышал, что в эти дни ты особенно хорошо управляешь моей студией. Ты проделал очень тяжелую работу.

Инь Ляньчен немного подумал и сразу же нервно сказал:

- Я, я могу справиться лучше...

Так что не увольняй меня!

Лу Тяньсин понял, что тот имел в виду своими словами, и не смог удержаться от смеха:

- Ты артист в моей студии, а не разведчик талантов. Можно сказать, что это я обижаю тебя, потому что не выплачиваю тебе две зарплаты. Как я могу уволить тебя?

Инь Ляньчен смутился:

- Агент учителя Лу вернулась на работу несколько дней назад и уже подготовила для меня контракт о выплате дивидендов. Суть в том, что я получаю 3% от дохода артистов, которых я привел для подписания контрактов. У меня уже и так двойная зарплата.

- Действительно, тогда это хорошо, - Лу Тяньсин не был удивлен, потому что в сюжете его агент также вернулась только после того, как произошел несчастный случай с ним.

Теперь, когда она была здесь, то независимо от того, сколько людей будет в студии, ему не нужно будет заботиться об этом, поскольку это ее работа!

Он был доволен этим.

Лу Тяньсин внезапно хлопнул Инь Ляньчена по плечу и ободрил его:

- Вперед, я верю в твое зрение.

Маленькие розовые цветочки внезапно появились в ауре Инь Ляньчена, и он энергично кивнул:

- Хорошо, я буду много работать!

Чувство безопасности Инь Ляньчена было очень низким. Так что лучше всего было дать ему что-то, что он мог бы сделать, дать ему почувствовать, что он нужен, а не отталкивать его. Этого вполне достаточно для того, чтобы развеять его проблемные мысли.

К тому же Инь Ляньчен действительно способный человек. Мало того, что у него есть воспоминания из второго мира о популярных артистах и песнях, он также хорошо способен обнаруживать все виды покрытого пылью жемчуга. Любой, кого он вводит в студию, в принципе не может не стать популярным. Многие компании уважают его за его острый взгляд в открытии талантов. Неизвестно сколько людей завидуют Лу Тяньсину за то, что он подписал контракт с таким хорошим артистом.

Это также, должно быть, является причиной, почему его агент заключила договор о выплате дивидендов. Вероятно, она боялась, что его попробуют переманить.

Увидев, что взгляд Лу Тяньсина сосредоточился на других, Фань Юньцин сразу же начал ревновать. Он Ляо Цинмин и Инь Ляньчен уехали, он встал перед ним, прищурившись, и сказал:

- Все хорошо?

Лу Тяньсин улыбнулся и сказал:

- Ты тоже должен попрощаться с прошлым. Теперь один из них - друг, а другой - мой сотрудник. Не завидуй.

Фань Юньцин ухмыльнулся. Не завидовать? Невозможно не завидовать!

Человек, сидящий в плетеном подвесном кресле, внезапно прыгнул в его объятия, после чего встал и мягко сказал:

- Хорошо, тогда пойдем сначала вздремнем.

После этого они отправились спать.

<http://bllate.org/book/14582/1293427>